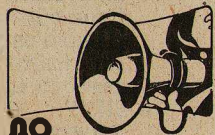

Тодоровский П.

1976, 7 февр

Москва, колесошницы, 1986, 7 февр

СЛОВО

ПО ФИЛЬМА

ПО ГЛАВНОЙ УЛИЦЕ С ОРКЕСТРОМ

Был месяц май, телевидение показывало фильм Марлена Хуциева «Был месяц май», и казалось, что эти прекрасные, счастливые дни продлятся всю жизнь. И усталый счастливый капитан (кажется, капитан, хотя точно чин не помню) пел замечательную песню. Играл на гитаре и пел. Так мы впервые увидели актера Тодоровского, потому что до этого мы знали только режиссера Петра Ефимовича Тодоровского или, если угодно, оператора Петра Ефимовича Тодоровского, потому что оператором он тоже был.

Это именно он снимал фильмы Хуциева и Миронера «Весна на Заречной улице», а потом хуциевский фильм «Два Федора». Мы видели и его первые режиссерские работы, тогда казавшиеся несколько неуклюжими и неловкими, но потрясавшими нас своей искренностью и добротой. Он легко и быстро набрал профессионализм, не растеряв при этом ничего и не обменяв «умение» на свой точный и удивительный взгляд на мир. Его картины (видимо, операторское прошлое в нем активно живо), снятые разными операторами, всегда сняты неброско, вне модных исканий и экспериментов. Словно он снимает, как видит, вернее, как ес-

ли бы это видели мы, его зрители.

Снимаюсь у Хуциева в ленте «Был месяц май», он впервые «вошел в кадр» и узнал уже по собственному опыту, как сложна актерская профессия. Он как-то вспоминал, что только на третий съемочный день смог совладать со своими нервами и быть перед камерой самим собой, свободным и естественным.

Из названий некоторых картин Тодоровского «Городской романс», «Военно-полевой романс» возникает ощущение, что картины его тяготеют к литературе. Но его занимает больше исследование жизненных ситуаций, истории человеческих отношений, их любви, чем следование только литературным жанрам. В его лентах всегда есть любовь, потому что без нее не может и не бывает ни жизни, и никаких сильных и больших чувств. Надо сказать, что Тодоровский

обычно бывает милостив к своим героям, надевая их не только даром любви, но делая их любимыми. Хотя бы по сюжету.

В его лентах мы знакомимся с актерами, часто совсем неизвестными, а иногда он дает нам возможность увидеть актера просто новыми глазами. Одним из первых он, например, снял Евгения Киндинова в «Городском романсе». Причем у актера там было далеко не положительный образ, но эта ранняя работа была намного точнее и интереснее многих, сыгранных позднее.

ОДНО только участие Гурченко в «Любимой женщине механика Гаврилова» принесло бы успех картине, тем более что и сценарий был специально написан для нее. Но, например, картина «Аплодисменты, аплодисменты...» тоже ставилась в расчете на эту прекрасную актрису. Но несмотря на ее участие, лента распалась на отдельные концертные номера. Тодоровский же в «Любимой женщине...» сделал все, чтобы внимание на-

ше к героине было подтверждено и сюжетом и самой режиссерской работой.

«Я считаю, что нет женщин, любви недостойных, — объяснял П. Е. Тодоровский. — И все же я поделил бы их на две категории: одни могут жить с нелюбимыми, очень хорошими и достойными людьми, а другие... Другие максималистки, вроде моей героини, выходят только за любимых. А если их нет — то и не нужна им эта спокойная семейная жизнь. Я — за вторых». Удивительно точны все в этой картине, даже в самых маленьких эпизодах. Потому что Тодоровский знает и помнит: мелочей не бывает.

Другая его лента — «Военно-полевой романс» словно бы возвращает нас к первой картине режиссера — «Верность», где тоже шел рассказ о юности, опаленной войной, о любви, о вечности, о верности. Мы увидели в этих картинах людей таких ранимых и беззащитных, таких бескорыстных и щедрых, какими делает человека любовь. В «Военно-полевом ро-

мане» он снимает Чурикову, предоставив ей возможность сыграть роль, которую она никогда прежде не играла, и она это делает блестяще, давая своей работой верной настрой всей ленте. Или, точнее, наоборот: Тодоровский, сформировав свою задачу точно и убедительно и создав в картине атмосферу реальности, дал возможность актрисе сыграть только так.

СЕЙЧАС режиссер снимает ленту с несколько необычным названием (хотя, в сущности все названия необычны) — «По главной улице с оркестром». В фильме никто с оркестром по улице не ходит, а речь в нем идет о том, что каждый человек должен по своей жизни, по своей улице пройти с оркестром, а не плутать где-то по чужим переулкам, напевая невнятную мелодию. Потому что нельзя растратить себя по мелочам, заниматься пусть важными и нужными, но абсолютно не своим делом. Потому что жизнь у нас одна, и прожить ее должны мы сами, а не кто-то другой.

Кажется, что это весьма банальный сюжет, потому что это истина, часто и настойчиво повторяемая нам всем чуть ли не с детства. Но Тодоровского это не пугает и не смущает. История, рассказанная, к примеру, в «Любимой женщине механика Гаврилова», тоже ненова: проблема настоящего и мнимого занимает всех давно. И фильмов на эту тему снято множество: «Москва слезам не верит», «Впервые замужем», «Дамы приглашают кавалеров» — список можно продолжить. И тем не менее Тодоровский снял фильм, не повторившись, на высокой ноте истинного искусства. Теперь предстоит сделать новый ход и в новой картине.

Тодоровский говорит, что это будет фильм еще и о том, как складывается у нас семейная жизнь, вернее, как она не складывается, потому что нам часто (порой всю жизнь) кажется, что уж дома-то можно и «как-нибудь», потому что это твой дом, а не какие-нибудь важные гости. Режиссер хочет нам показать, как это все выглядит и что происходит с человеком, если в один прекрасный день ему не придет в голову счастливая мысль — а не начать ли все сначала!

Л. ИГУМНОВА.